

На правах рукописи

ДУДКИНА ЕЛЕНА ИГОРЕВНА

**Криминологические особенности личности участников
организованных преступных формирований
и профилактическое воздействие на них**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2016

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Научный руководитель кандидат юридических наук, доцент
Шляпкинова Ольга Викторовна

Официальные оппоненты: **Иванцов Сергей Вячеславович**
доктор юридических наук, профессор,
ФГКОУ ВО «Московский университет
Министерства внутренних дел России
имени В.Я. Кикотя», профессор

Топильская Елена Валентиновна
кандидат юридических наук, доцент,
Северо-Западный филиал
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»
(г. Санкт-Петербург)

Ведущая организация ФГКОУ ВО «Волгоградская академия
Министерства внутренних дел Российской
Федерации»

Защита состоится 18 мая 2016 года в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.239.01 при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (<http://test.ssla.ru/diss.phtml>).

Автореферат разослан «__» марта 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета



Кобзева Елена Васильевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Одной из наиболее злободневных и непростых проблем современного общества, по оценкам ученых и практических работников, выступает организованная преступность. Она посягает на основы государственного и общественного строя страны, подрывает ее экономику, оказывает разлагающее влияние на духовно-нравственные начала, культивируя среди населения традиции и обычаи преступного мира.

Несмотря на достаточно скромное место организованной преступности в общей массе всех зарегистрированных преступлений (в разные годы она составляла от 0,9 % до 2 %, в 2015 г. ее удельный вес составил 1,1 %)¹, специалисты отмечают высокий уровень ее общественной опасности, характеризующейся размахом и проявлением различных форм организованной преступной деятельности; негативными последствиями, заключающимися в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, в монополии многих видов противоправной деятельности, в сращивании с рецидивной и профессиональной преступностью; вовлечением в данный вид деятельности различных слоев населения. Можно признать, что организованная преступность представляет реальную угрозу национальной безопасности.

Центральное место в этих негативных процессах принадлежит субъектам организованной преступности – организованным преступным формированиям, деятельность которых определяют руководители, рядовые и иные участники преступных объединений. Между тем в условиях глобализации организованной преступности, ее всепроникновения, в криминологии большая часть исследователей сосредоточила свое внимание на изучении личности только организатора преступной деятельности, лишь поверхностно затронув других участников организованных преступных формирований. Такие исследования раскрывают либо отдельные сферы деятельности организаторов преступных групп, либо направлены на изучение личности организатора преступного формирования с точки зрения психологии, социологии, уголовного права.

Следует признать, что меры противодействия организованной преступности и профилактического воздействия на участников организованных преступных формирований на современном этапе неэффективны. Отсутствие подготовленных кадров, недостаточное материально-техническое и информационное обеспечение правоохранительных органов, а также нехватка нормативно-правовых актов и научно обоснованных методических рекомендаций по профилактическому воздействию на лидеров, рядовых и иных участников организованных преступных формирований обуславливают низкий уровень результативности правоохранительной деятельности в указанной сфере.

Вышеизложенное приводит к необходимости активизации теоретико-прикладных исследований, связанных с научным познанием лиц, входящих в организованные преступные формирования, и разработкой рекомендаций по профилактике их противоправных действий.

Степень научной разработанности темы исследования. К проблеме противодействия организованной преступности в различные годы обращались многие исследователи: Г.А. Аванесов, П.В. Агапов, А.И. Алексеев, Ю.М. Антонян, М.М. Бабаев, В.Н. Бурлаков, В.М. Быков, Ю.И. Бытко, Г.В. Верина, Р.М. Галиакбаров, Я.И. Гишинский, В.Г. Гриб, А.И. Долгова, В.Д. Дьяков, С.В. Иванцов, В.Д. Малков, В.С. Комиссаров, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, Н.А. Лопашенко, Г.М. Миньковский, В.С. Овчинский, Б.Т. Разгильдиев, А.Л. Репецкая, В.Е. Эминов и др.

Учитывая комплексный подход к исследованию проблемы личности участников организованного преступного формирования, в работе использовались труды ученых не только в области уголовного права, криминологии и криминалистики: А.И. Аристова, А.И. Арутюнова, С.Д. Белоцерковского, С.В. Ванюшкина, В.Ф. Ермоловича, Н.С. Лейкиной, Д.Н. Лозовского, Н.Ю. Клименко, Н.Е. Крыловой, В.М. Лебедева, Е.В. Топильской, И.М. Тяжковой, В.И. Ярочкина, но и в иных отраслях научного знания – социологии, психологии, филологии: З.Е. Александровой, С.Ю. Головина, Т.Ф. Ефремовой, Д.Е. Зайкова, А.И. Ивановой, Л.А. Карпенко,

М. Кордуэлла, Н.В. Косолаповой, Д.Ж. Маркович, Ю.П. Платонова, А.М. Яковлева и других.

За последние пять лет некоторые проблемные вопросы изучения личности участников организованных преступных формирований в своих научных работах затрагивали С.В. Иванцов (Москва, 2009 г.), А.С. Климов (Елец, 2009 г.), А.И. Пономарев (Саратов, 2009 г.), М.А. Берестнев (Краснодар, 2010 г.), В.Г. Рубцов (Москва, 2010 г.), Д.Н. Лозовский (Санкт–Петербург, 2011 г.), А.Б. Марданов (Тюмень, 2011 г.), С.В. Новиков (Москва, 2011 г.), И.Х. Касаев (Саратов, 2013 г.), А.И. Долгова (Москва, 2015 г.) и другие.

Необходимо признать, что в указанных работах рассматривались общетеоретические, криминологические и уголовно-правовые проблемы квалификации преступлений, совершенных организованными преступными формированиями: хищений транспортных средств, незаконного изготовления и сбыта поддельных денег и бумаг, незаконного оборота наркотических средств, незаконного оборота оружия, экономических преступлений, преступлений в отношении конкретного этноса. Однако комплексного криминологического исследования, касающегося особенностей личности участников организованных преступных формирований и особенностей профилактического воздействия на них, до сегодняшнего времени проведено не было.

Таким образом, несмотря на весомый научный вклад указанных авторов в разработку исследуемой нами проблемы, многие ее аспекты остались до сих пор недостаточно изученными и требуют дальнейшего теоретического осмысления и практической апробации в целях повышения эффективности профилактической деятельности правоохранительных органов в указанной сфере.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе формирования и криминального проявления поведения участников организованных преступных формирований, а также в рамках профилактического воздействия на них.

Предметом исследования являются криминологические особенности личности лидеров, рядовых и иных членов организованных преступных

формирований; институты уголовного права и криминологии, закрепляющие признаки организованных преступных формирований; специфика профилактического воздействия на них и на их участников; статистические данные о преступлениях, совершенных организованными группами, преступными сообществами (организациями); судебная и правоохранительная практика в соответствующей части.

Цель диссертационного исследования состоит в формировании нового криминологического знания о личности участников организованных преступных формирований и их особенностях, а также в разработке на основе полученного знания системы мер профилактического воздействия в отношении указанных лиц.

В соответствии с намеченной целью можно выделить следующие **задачи** исследования:

1) с учетом основных признаков организованной преступности и ее современного состояния сформулировать авторское определение данного понятия; раскрыть ее структуру; выявить закономерности и неблагоприятные тенденции, а также основные направления деятельности организованных преступных формирований в Российской Федерации и в отдельных регионах; разработать их классификацию;

2) предложить авторское определение понятия «организованный преступник»; представить криминологическую характеристику участников организованных преступных формирований; выявить их структурные элементы;

3) определить криминологические особенности личности лидеров организованных преступных формирований, специализирующихся на различных видах преступной деятельности; разработать их типологию;

4) выявить криминологические особенности личности рядовых и иных участников организованных преступных формирований в зависимости от их роли и вида преступной деятельности; дать их классификацию и типологию;

5) определить факторы, способствующие преступному поведению членов организованных преступных формирований;

б) предложить меры профилактического воздействия в отношении участников организованных преступных формирований.

Методологической основой исследования является диалектический метод познания правовой действительности, наряду с которым использованы иные общенаучные (анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование, системный, логический и др.) и частно-научные (формально-юридический, сравнительно-правовой, психологический, правового моделирования, статистический, экспертных оценок, изучения уголовных дел, конкретно-социологический и др.) исследовательские методы.

Теоретическую основу настоящего исследования составили труды по общей теории права, криминологии, уголовному праву, криминалистике, философии, психологии, юридической психологии, психиатрии и медицине, раскрывающие сущность анализируемой проблемы.

Нормативно-правовой базой исследования послужили Конституция РФ, международные правовые акты, Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы РФ, федеральные законы, акты Президента РФ, Правительства РФ, ведомственные нормативно-правовые акты, региональное законодательство, относящиеся к деятельности по обеспечению социально-правового контроля над организованной преступностью и профилактическому воздействию на участников организованных преступных формирований.

Эмпирической основой диссертационной работы выступили:

- результаты изучения и обобщения 453 уголовных дел о преступлениях, совершенных в составе организованных преступных групп, банд, сообществ (организаций), которые были рассмотрены федеральными судами РФ, в том числе на территории Саратовской, Самарской, Пензенской, Оренбургской областей, в период с 2009 по 2015 гг.;

- данные анкетирования 250 осужденных за преступления, совершенные в составе организованных преступных групп, банд и преступных сообществ (организаций);

- итоги изучения 50 заключений судебно-психологических экспертиз в отношении участников организованных преступных формирований;

- результаты анкетирования 300 сотрудников правоохранительных органов, включая 50 судей, 110 сотрудников органов прокуратуры и следствия, 140 сотрудников органов полиции, занимающихся предупреждением преступлений, совершенных участниками организованных преступных формирований.

Научная новизна исследования заключается в том, что в результате его проведения было сформировано новое криминологическое знание о личности участников организованных преступных формирований и их особенностях, на основе чего была разработана система мер профилактического воздействия в отношении указанных лиц.

Элементы научной новизны определяются и тем, что впервые в криминологической науке предпринята попытка комплексного исследования личности участников организованных преступных формирований, исходя из структурных элементов их состава (лидеры, рядовые и иные участники), выявлены специфические особенности данных лиц в зависимости от их специализации в том или ином виде преступлений, а также их роли в организованном преступном формировании; предложена их типология и классификация. В процессе выявления факторов, влияющих на преступное поведение членов организованных преступных формирований, анализа судебной практики и правоохранительной деятельности выявлены недостатки профилактической работы правоохранительных органов и предложены меры, направленные на обеспечение эффективности реагирования на противоправные действия участников организованных преступных формирований.

На защиту выносятся следующие положения, отражающие новизну проведенного исследования.

1. Общественная опасность участника организованной преступной деятельности заключается в том, что он является частью системы организованной преступности, и члены организованных преступных формирований представляют особую, повышенную общественную опасность именно в таких объединениях.

Организованная преступность – это относительно самостоятельный вид преступности, обладающий высоким уровнем общественной опасности, представляющий собой целостную устойчивую систему преступной деятельности организованных преступных формирований, состоящий из совокупности преступлений, совершённых организованными преступными группами и (или) преступными сообществами (преступными организациями), и лиц, их совершивших, на определенной территории в определенный промежуток времени, проявляющийся в способности к воспроизводству и в систематической преступной деятельности, которая обеспечена своими средствами защиты от социального контроля и коррупционными связями с представителями государственной власти, местного самоуправления и осуществляется во всех сферах жизни общества, гарантируя финансовую прибыль, в том числе от легализации преступных доходов.

2. Исходя из степени организованности преступных формирований и масштабов преступной деятельности, организованная преступность представлена следующими подсистемами:

1) преступная деятельность организованных преступных групп, включая банды (80,4 %);

2) преступная деятельность организованных преступных организаций, в том числе незаконных вооруженных формирований (10,8 %);

3) преступная деятельность организованных преступных сообществ (4,8 %);

4) преступная деятельность объединений, посягающих на личность и права граждан и др. (4,0 %).

3. Организованной преступности в России присущи закономерности и неблагоприятные тенденции, которые во многом определяются серьезными качественными изменениями (трансформациями), происходящими в личности участников организованных преступных формирований, что предполагает необходимость учета последних правоохранными органами при разработке мер профилактического воздействия.

К закономерностям организованной преступности относятся: незначительный удельный вес преступлений, совершенных организованными преступными формированиями; относительно устойчивое распределение отдельных видов преступлений в общей массе организованной преступности; территориальная специфика организованной преступности и особенности ее проявления в крупных городах - мегаполисах и региональных центрах; прямо пропорциональная зависимость участия мужчин и женщин в организованной преступной деятельности (мужчин – 86,8 %, женщин – 13,2%); высокий уровень латентности; насильственный характер преступных деяний; относительно устойчивая преступная деятельность; высокая прибыльность данного вида преступности; прямо пропорциональная связь между проявлением преступной активности организованных формирований и уровнем экономического развития и обратно пропорциональная зависимость, связанная с результативностью деятельности правоохранительных органов, в том числе уголовно-исполнительной системы.

Неблагоприятными тенденциями организованной преступности выступают: хотя и незначительный, но рост преступлений, совершенных организованными преступными группами и организованными преступными сообществами, как в общей массе преступлений, так и групповой преступности; транснациональный характер организованной преступной деятельности; распространение новых форм проявлений организованной преступной деятельности; «омоложение» и вовлечение в преступную деятельность молодых людей (от 16 до 25 лет); все большая вовлеченность в организованную преступную деятельность женщин, имеющих малолетних детей, а также возрастных (пожилых) категорий лиц.

4. Организованные преступные формирования могут быть классифицированы по количественному составу участников; по времени функционирования (периоду существования); по масштабу деятельности; по содержанию преступной деятельности; по объекту преступного посягательства; по типу иерархии власти.

5. Организованный преступник – это участник организованного преступного формирования с присущими ему негативными нравственно-психологическими свойствами и качествами, определяющими характер и степень общественной опасности совершаемых им преступлений, его место и роль в организованном преступном формировании.

6. Участники организованных преступных формирований классифицируются:

1) в зависимости от места и роли в системе иерархической подчиненности в составе организованного преступного формирования: руководящее звено (организаторы преступных формирований, лидеры, руководители), составляющее 3,6 %; рядовые члены преступного формирования (смотрящие, исполнители, сутенеры, боевики) – 89,2 %; иные члены преступной организации (категория лиц, занимающихся консультативными функциями, информаторы, специалисты, скупщики, разведывательная группа, а также группа коррумпированных сотрудников, занимающих должности в государственных структурах, в том числе в правоохранительных органах) – 7,2 %;

2) в зависимости от тяжести совершенного преступления: лица, совершившие тяжкие преступления (76,3 %); лица, совершившие особо тяжкие преступления (23,7 %);

3) в зависимости от первичности или повторности совершенного преступления: лица, совершившие преступление в первый раз (31,2 %); неоднократно совершающие преступления (68,8 %).

7. Криминологические особенности личности лидера организованного преступного формирования определяются тем, что он обладает ярко выраженным правовым нигилизмом, незыблемой антисоциальной установкой без какого-либо внутреннего самоосуждения, высокой степенью криминогенного искажения личностных характеристик, образован, коммуникабелен, предприимчив и по своему социальному статусу близок к успешному законопослушному гражданину.

Типология лидера организованного преступного формирования, выстроенная в зависимости от средств и факторов организующего воздействия

лидера на членов организованного преступного формирования, включает: воздающий тип, базирующийся на удовлетворении ожидаемых требований членов организованной преступной группы, а также зависимости данного удовлетворения от требуемого лидером поведения члена группы; образцовый тип, основу которого составляет идентификация члена группы с лидером, его стремление быть похожим на лидера, т.е. обладать образцовыми качествами; авторитарный (насильственный) тип, при котором лидерство реализуется путем применения к членам организованного преступного формирования различных материальных, моральных и (или) физических санкций; экспертный тип, при котором лидерство зависит от объема знаний, навыков, интуитивных качеств, имеющих особую специфику и играющих роль в преступной деятельности; информативный тип, базирующийся на доступе лидера к значимой информации, не известной членам группы; нормативный тип, основу которого составляет право лидера контролировать членов группы и настаивать на соблюдении ими определенных установленных правил поведения.

8. Криминологические особенности рядовых и иных участников организованного преступного формирования определяются более низким уровнем их криминальной стойкости, подверженностью влиянию группы, деятельностью в ее интересах, порой в ущерб своим собственным, наличием поддержки со стороны преступной организации, формирующей уверенность в себе и ощущение безнаказанности. В отличие от лидеров, участники организованных преступных формирований являются более молодыми и менее образованными, не устроены в личной жизни, имеют достаточно низкий социальный статус.

Личность участника организованного преступного формирования представлена следующими типами:

1) в зависимости от объекта посягательства или мотивации преступного поведения: корыстный тип (53,2 %); корыстно-насильственный тип (34,4 %); насильственный тип (12,4 %);

2) в зависимости от глубины и стойкости антиобщественной направленности: зависимый (ведомый) тип – это лицо, характеризующееся

незначительной степенью искаженности интересов, мотивов и нравственных ориентаций, обладающий примитивными потребностями, отсутствием личностной реализации в обществе, подверженный манипуляциям, психологическому воздействию со стороны преступного формирования и его лидера (лидеров) (21,6 %); устойчивый тип – лицо, характеризующееся устойчивой направленностью на совершение преступлений, глубокой деформацией потребностей, интересов, мотивов, готовностью на совершение преступлений в составе организованного преступного формирования (70,1 %); злостный тип – это лицо, характеризующееся ярко выраженной криминогенной зараженностью, проявляющееся в антиобщественных взглядах, привычках, ценностных ориентирах, способное подчинить своей воле других лиц, совершающее особо тяжкие преступления против личности, ее жизни и здоровья, а также совершившее преступления при особо опасном рецидиве (8,3 %).

9. На поведение участников организованных преступных формирований оказывают влияние три основные группы криминогенных факторов:

- 1) объективные факторы (социально-экономические условия, процессы глобализации и криминализации, происходящие в современном обществе);
- 2) внешние факторы (формирование конкретной личности преступника);
- 3) внутренние (субъективные) факторы, включающие в себя мотивационную сферу личности преступника.

10. Профилактическое воздействие на членов организованных преступных формирований – это приоритетное направление в сфере борьбы с организованной преступностью, представляющее совокупность специально-криминологических мероприятий, направленных на выявление условий формирования данных групп, а также факторов, порождающих и обуславливающих совершение преступлений со стороны участников организованного преступного формирования, и оказание предупредительного воздействия на его лидеров, рядовых и иных членов.

11. Особенности профилактического воздействия на личность участников организованных преступных формирований заключаются в определении уровней такого воздействия и в дифференцированном подходе к проводимым

мероприятиям, исходя из места и роли индивида в иерархическом построении, половозрастной принадлежности и межличностного общения в преступной структуре, а также характера и степени общественной опасности совершенного преступления.

12. Профилактическое воздействие на личность участников организованных преступных формирований должно осуществляться на следующих уровнях: 1) ранний; 2) непосредственный; 3) пенитенциарный; 4) постпенитенциарный.

Мероприятия раннего профилактического воздействия: определение объекта профилактического воздействия на начальном этапе криминализации вне зависимости от наличия преступной специализации; выявление и анализ факторов, способствующих формированию криминогенных объединений в целях пресечения их перерастания в криминальные и организованные преступные формирования; выявление лиц, входящих в данные формирования, способных совершить преступления; разработка мер профилактического воздействия на основе всестороннего и глубокого изучения сведений о предшествующем правонарушающем, в том числе преступном, поведении профилактируемого; выбор средств профилактического воздействия, направленных на формирование у личности установок, препятствующих совершению преступлений, в том числе в составе организованного преступного формирования, предполагающий сочетание социально-правовых, образовательных и воспитательных мер.

Мероприятия непосредственного профилактического воздействия: выявление организованных преступных формирований и их участников, постановка их на учет; формирование условий, которые затрудняют либо исключают совершение данными лицами преступлений; создание конфликтных ситуаций, использование противоречий внутри организованных преступных формирований, сбор компрометирующей информации в отношении лидера, рядовых и иных участников в целях их разобщения; оперативное внедрение в преступные организации сотрудников правоохранительных органов или прочих лиц с целью получения информации о деятельности формирований; пресечение

подготавливаемых и совершаемых организованными преступными формированиями преступлений.

Мероприятия пенитенциарного профилактического воздействия: изоляция лидера организованного преступного формирования от основного контингента осужденных в целях пресечения его криминогенного влияния, развенчание авторитета лидера среди осужденных; соблюдение единых режимно-педагогических требований сотрудниками исправительных учреждений в отношении контингента осужденных вне зависимости от их роли и места в системе тюремной иерархии; осуществление мероприятий, направленных на нейтрализацию криминальной субкультуры в исправительных учреждениях; наблюдение за поведением лидеров и лиц, входящих в организованные преступные формирования, выявление их ближайшего социального окружения; психологическая диагностика лидера организованного преступного формирования, включающая выявление его индивидуально-личностных, социально-групповых, криминологических, ролевых и функциональных, психолого-поведенческих особенностей; внедрение в систему исполнения наказаний реабилитационных программ.

Мероприятия постпенитенциарного профилактического воздействия: детальное отслеживание поведения освободившихся лиц, входящих в состав организованных преступных формирований, а также осуществление предупредительных действий правового характера по недопустимости повторного совершения указанными лицами нарушений закона; оказание им поддержки как в бытовом, так и в трудовом устройстве после освобождения из мест лишения свободы; направление на принудительное лечение от алкоголизма или наркомании в специализированные учреждения лиц, страдающих алкогольной или наркотической зависимостью; правовое содействие указанной категории лиц, а также оказание помощи их семьям, родственникам для защиты их прав и законных интересов; привлечение религиозных организаций в целях изменения мировоззрения таких лиц.

Теоретическая и практическая значимость исследования содержится в ряде новых теоретических выводов и положений, касающихся понятия организованной преступности, ее основных черт, криминологических характеристик организованных преступных формирований и их участников. В работе намечены основные направления профилактического воздействия правоохранительных органов на лидеров, рядовых и иных участников организованных преступных формирований.

Сформулированные в диссертации выводы и предложения могут послужить основой для дальнейших теоретических исследований в области криминологии, а также могут быть полезны в деятельности по совершенствованию действующего законодательства в сфере противодействия организованной преступности, в профилактической работе правоохранительных органов в отношении участников организованных преступных формирований, в учебном процессе при подготовке учебно-методических материалов и пособий, при проведении занятий по курсу «Криминология» в высших учебных заведениях юридического профиля и на курсах повышения квалификации практических работников.

Апробация результатов исследования. Диссертация прошла обсуждение и получила одобрение на кафедре уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». Основные положения, содержащиеся в диссертации, озвучены в докладах на научно-практических мероприятиях, в частности: межвузовском семинаре «Предупреждение неосторожной преступности» (г. Саратов, 2009 г.), всероссийском научно-практическом семинаре Саратовского центра по исследованию проблем организованной преступности и коррупции «Развитие уголовно-правовой политики противодействия преступности в сфере избирательных правоотношений» (г. Саратов, 2011 г.), международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Конституции РФ «Конституция РФ – правовая основа развития современной российской государственности» в рамках ежегодных VI Саратовских правовых чтений (г. Саратов, 2013 г.), международной научной конференции «Преступность в

регионах РФ: общее и особенное» (г. Казань, 2013 г.), всероссийском научно-практическом семинаре «Преступность как социальное явление: понятие, причины, современное состояние и тенденции» Саратовского центра по исследованию проблем организованной преступности и коррупции (г. Саратов, 2013 г.), международной научно-практической конференции «Уголовно-правовое воздействие: проблемы понимания и реализации» (г. Саратов, 2014 г.), международной научно-практической конференции «Реализация конституционных прав в контексте решения экономических и геополитических проблем» (г. Саратов, 2015 г.).

Кроме того, основные результаты диссертационного исследования отражены в девяти научных статьях, пять из которых опубликованы в российских рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки РФ для опубликования результатов диссертаций.

Теоретические положения диссертации применялись автором в учебном процессе при подготовке и проведении практических занятий со студентами по курсу «Криминология» в Саратовской государственной юридической академии.

Структура диссертации соответствует ее целям и задачам, включает в себя введение, две главы, состоящие из пяти параграфов, а также заключение и список используемых источников.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, степень её научной разработанности, указываются цели, задачи, а также объект и предмет диссертационной работы, определяется её методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая база, научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, раскрывается теоретическая и практическая значимость полученных выводов, приводятся данные об апробации результатов исследования и структуре диссертации

Первая глава **«Личность участников организованных преступных формирований как объект криминологического исследования»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Криминологическая характеристика организованных преступных формирований»** на основе общенаучного метода дедукции (движения знания от общего к частному) автор, применительно к заявленной теме диссертационного исследования, рассматривает противоречивую диалектику развития негативного социального явления – организованной преступности, ее сущность, закономерности, тенденции, с целью определения роли и значимости участников организованных преступных формирований в организованной преступной деятельности.

Диссертант отмечает, что в силу своей повышенной общественной опасности, латентности, коррумпированности организованная преступность как социально-правовой феномен уже многие десятилетия является объектом исследования не только российских, но и зарубежных ученых, и, прежде всего, криминологов. Однако, несмотря на многолетние изыскания, до настоящего времени ученые не пришли к единому мнению о понятии «организованная преступность», ее сущности, структуре. Несмотря на неоднократные предпринимаемые попытки отсутствует закрепление данного понятия и на законодательном уровне.

Автор соглашается с точкой зрения исследователей о сложности формулирования универсального определения организованной преступности, при

этом категорично отвергает мнение ученых, предлагающих отказаться от научного понятия рассматриваемого негативного социального явления, поскольку данное обстоятельство затруднит реагирование правоохранительных органов на рассматриваемый феномен и его структурные элементы.

Изучение научной литературы по проблемам организованной преступности позволило автору сделать вывод о многовариантности подходов исследователя к рассматриваемому общественно-опасному явлению современной действительности, что породило разнообразные дефиниции данного понятия.

Среди множества подходов к исследованию организованной преступности (социологический, правовой, системный, деятельностный), диссертант считает наиболее приемлемыми системный и организационно-структурный методы, поскольку именно они могут дать наиболее полное представление о рассматриваемом феномене, отразив все его сущностные характеристики.

Автор замечает, что стремление ученых найти тот единственно-верный критерий в формулировании универсального понятия организованной преступности, предложение ее новых признаков, размывает границы определения организованной преступности, что в конечном итоге влияет на результативность деятельности правоохранительных органов в рассматриваемой сфере.

Диссертант разделяет точку зрения ученых, высказанную в научной литературе (А.И. Долгова, В.С. Овчинский), считающих основой научного определения организованной преступности организованные преступные группы и преступные организации (сообщества); организованность как самих преступных формирований, так и преступных деяний, реализуемых в организованной преступной деятельности их участников.

На основании комплексного подхода и учитывая разработки многих криминологических направлений рассматриваемого феномена, учитывая результаты проведенного исследования организованной преступности и следуя его заявленной тематике, диссертант предлагает авторское понятие *организованной преступности*.

Как отмечено диссертантом, организованные преступные формирования в различных своих проявлениях составляют ядро организованной преступности, ее движущую силу, основу преступной деятельности. При этом степень общественной опасности участника организованной преступной деятельности заключается в том, что он является частью системы организованной преступности, и члены организованных преступных формирований представляют особую повышенную общественную опасность именно в таких объединениях.

Исходя из степени организованности преступных формирований и зависимости масштабов преступной деятельности от этого критерия, автор выделил подсистемы организованной преступности, указав, что основными сферами их деятельности в столичных регионах являются: экономические отношения, кредитно-банковская сфера, преступления, связанные с недвижимостью и т.п., а для региональной организованной преступности, как показали результаты проведенного исследования, действующей на территории Саратовской, Пензенской, Самарской, Оренбургской областей, являются кражи (21,2 %), разбои (13,6 %), грабежи (18,8 %), тяжкий вред здоровью (7,6 %), убийство (2 %), незаконный оборот наркотиков (25,2 %), вымогательство (2 %), мошенничество (6,8 %), иные: угон транспортных средств, вовлечение и организация занятия проституцией, подделка документов, незаконный оборот оружия (2,4 %).

Диссертант считает, что множественность и разноуровненность организованных преступных формирований требует дифференцированного подхода к субъектам предупредительной (профилактической) деятельности. Немаловажное значение в решении данного вопроса имеет разработка научно-обоснованной классификации названных социальных явлений, что предпринято автором в исследовании.

Проведенное автором исследование и криминологический анализ организованной преступности, ее количественных и качественных характеристик позволили выявить *ее закономерности и неблагоприятные тенденции*, которые, по мнению автора, определяются качественными характеристиками

организованных преступных формирований и криминологическими особенностями участников, входящих в их состав.

Анализ современной организованной преступности в Российской Федерации и ее отдельных регионов, многоаспектность деятельности современных организованных преступных формирований убедили автора в необходимости разработки научно-обоснованной криминологической характеристики личности участников организованных преступных формирований в зависимости от их места и роли в организованной преступной деятельности, степени и характера общественной опасности совершенных преступлений.

Во втором параграфе **«Криминологические особенности личности лидеров организованных преступных формирований»** автор на основе различных подходов ученых-криминологов, внесших значительный вклад в разработку криминологической характеристики личности преступника, не вступая в полемику по ее отдельным спорным вопросам, обращается лишь к отдельным основополагающим моментам данного учения, в русле которого в дальнейшем проводится исследование.

Диссертант обращает внимание, что организованная преступность проявляется в преступной деятельности субъектов – организованных преступных формирований, а также лиц, входящих в них.

В этой связи, эффективность предупредительного воздействия на организованную преступную деятельность и профилактических мер в отношении лиц, входящих в организованные преступные формирования, во многом зависят от учета особенностей личностных характеристик различных категорий преступников в зависимости от занимаемой роли, типа и вида преступной деятельности.

Анализ криминологической литературы показал на отсутствие единых критериев разграничения состава участников организованных преступных формирований.

Неоднородность состава участников организованных преступных формирований в Пензенской, Самарской, Саратовской, Оренбургской областях

позволила автору выделить их в следующие категории: руководящее звено (организаторы преступных формирований, лидеры, руководители); рядовые члены преступного формирования (смотрящие, зачастую состоящие из нескольких единиц, исполнители, сутенеры, боевики); иные члены преступной организации (категория лиц, занимающихся консультативными функциями; информаторы; специалисты; скупщики; разведывательная группа, а также группа коррумпированных сотрудников, занимающих должности в государственных структурах, в том числе в правоохранительных органах).

По мнению диссертанта, имеющее место в юридической литературе понятие «организованный преступник», объединяющий лиц, входящих в организованные преступные формирования, требует некоторого уточнения и конкретизации.

Как полагает диссертант, оперирование понятием организованный преступник весьма условно, поскольку включает в себя различные категории преступников, проявляющих себя в групповой преступной деятельности, отличающихся нравственно-психологическими, уголовно-правовыми признаками, социально-демографическими и социально-ролевыми свойствами. В тоже время, как указывает автор, данный термин наиболее удобоприемлем в целях сокращения научного материала, при употреблении «личность преступника, входящего в организованные преступные формирования».

С некоторой степенью условности автором предпринята попытка сформулировать авторское определение понятия «*организованный преступник*».

Учитывая, что, по мнению ученых, занимающихся проблематикой организованных преступных формирований, организаторы преступных формирований являются своего рода ядром преступной организации, автор посчитал целесообразным начать исследование личности участника организованного преступного формирования именно с лиц, осуществляющих роль лидера таких формирований, поскольку в настоящее время в криминологии отсутствует комплексное исследование личности организатора преступного формирования.

Результаты проведенного исследования позволили выявить автору криминологические особенности лидеров организованных преступных формирований с точки зрения социально-демографических, нравственно-психологических и уголовно-правовых признаков. Так, среди лидеров организованных преступных формирований лица мужского пола составляли 98 %, женского – 2 %; они имеют более высокий образовательный уровень. Автором было установлено, что высшее образование имели 53 %, среднее специальное – 27 %, полное среднее – 18 %, неполное среднее образование – 2 %. Среди лидеров преступных формирований нигде не работали – 56 %, работали в коммерческих организациях – 23 %, состояли на службе в органах государственной и муниципальной службы – 21 %. По социальному происхождению большинство организаторов преступных формирований являются выходцами из семей рабочих – 52 %, из семей служащих – 31 %, из семей инженерно-технических работников – 17 %. Изучение семейного положения лидеров преступных формирований свидетельствует о том, что исследуемая категория, в своем большинстве, состоит в браке и имеет детей (68 %). При этом процент разведенных среди таких лиц составляет – 14 %, никогда не были женаты – 18 %. Среди таких лиц немало имеющих судимость - 50 %, и не одну - 36 %.

Диссертант отмечает, что специфические особенности имеют интеллектуальные качества и эмоциональные свойства лидеров: умение регулировать свою деятельность, способность к принятию и осуществлению принятых решений, достижение поставленных целей образуют волевые качества личности, которые проявляют себя в целеустремленности, инициативности, активности, последовательности действий и др.

На основе проведенного исследования, диссертант приходит к выводу, что лидер организованного преступного формирования характеризуется ярко выраженным правовым нигилизмом, более стойкой антисоциальной установкой без какого-либо внутреннего самоосуждения, высокой степенью криминогенного искажения личностных характеристик. При этом они образованны, коммуникабельны, предприимчивы, и в последнее время все более по своему

социальному статусу приближаются к успешному законопослушному гражданину (имеют семью, работу, внешне ведут законопослушный образ жизни, руководят легальным бизнесом).

Диссертант, исследовав основные характеристики личности лидера организованной преступной структуры, в том числе преступного сообщества (преступной организации), пришел к выводу, что его криминологический портрет существенно отличается от личности традиционного преступника, поскольку руководители и организаторы преступных объединений обладают способностями воздействовать на других людей, координировать их действия, применять приемы психологического воздействия, свои знания и умения.

Личностные качества лидера занимают преобладающее место в криминальных структурах, что необходимо принять во внимание оперативным работникам и следователям в выявлении, предупреждении и раскрытии преступных проявлений, которые относятся к категории организованной преступности.

Анализ изученных уголовных дел, анкетирования осужденных, результатов 50 заключений амбулаторного судебно-психиатрического экспертного отделения в отношении участников организованных преступных формирований на определение качеств лидерства позволили автору в исследовании предложить типы лидеров в зависимости от средств и факторов организаторского воздействия их на членов организованного преступного формирования.

1. Воздающий лидер. Его лидерство основывается на удовлетворении ожидаемых требований членов организованной преступной группы, а также зависимости данного удовлетворения от требуемого лидером поведения члена группы. Успешность реализации корыстных мотивов члена преступной группы зависит от размера ожидаемого вознаграждения и только в случае безупречного выполнения поставленных лидером задач.

2. Образцовый лидер. В основе данного типа сосредоточена идентификация с лидером члена группы и его стремление быть аналогичным, похожим, желающим обладать образцовыми качествами. В первую очередь, данный тип

лидерства орудует среди новичков из числа молодежи. Лидеры прельщают и качественно вводят в заблуждение членов группы о перспективах беззаботной жизни с большим достатком и властью.

3. Авторитарный или насильственный лидер. Мощь влияния данного типа лидерства зависит от разнообразности применяемых санкций и наказаний. За различные нарушения к провинившемуся члену группы применимы определенные санкции, которые могут носить материальный характер (штраф, пени, уменьшение доли при распределении дохода и т.д.), моральный (пощечина, унижение на сходе, замечание и т.д.); физические (побои, не исключено убийство). Угрозу наказания возможно избежать посредством послушания.

4. Экспертный лидер. Успешность влияния лидера зависит от объема знаний, навыков, интуитивных особенностей, носящих особую специфику и играющих роль в преступной деятельности. Необходимо отметить, что данный тип лидера присущ высокоорганизованным преступным группам (преступным организациям). Не дозволительны ошибки руководства, поскольку разоблачение преступной деятельности, неполучение сверхприбыли или утрата сферы влияния между теми или иными преступными группами лишают лидера его функций. Для данного типа лидеров преступных групп свойственен достаточно высокий образовательный уровень, а также стремление к привлечению специалистов из различных областей.

5. Информативный лидер. Он характерен для лидеров, имеющих доступ к значимой информации, которая неизвестна членам группы. В организованных преступных группах этот вид лидера, единолично обладая полной информацией, распределяет ее между другими членами группы.

6. Нормативный лидер. Лидер имеет право контролировать и настаивать на соблюдении определенных установленных правил поведения. Одним из основных признаков преступной группы является наличие устава, включающего неформальные нормы поведения, законов, традиций, санкций за их нарушение и т.д.

Воздействие и влияние лидера в организованной преступной группе достаточно широко и зависит от уровня развития и структуры группы, сложившихся в ней отношений. Типы данных лидеров могут носить смешанный характер в связи с осуществлением поставленных целей и задач, однако, в организованных преступных группах высшего уровня, а именно преступных сообществах, лидер – это тот субъект, который использует для функционирования эффективного руководства организованной преступной деятельностью все перечисленные средства и факторы организаторского воздействия.

Криминологический портрет лидера организованного преступного формирования с точки зрения его социально-демографических, нравственно-психологических и уголовно-правовых признаков, анализ его трансформационных характеристик убедительно доказывают, что такая личность реально существует в обществе и обладает свойствами, отличающими ее от других людей, что предполагает научно-обоснованную концепцию профилактического воздействия на данную категорию лиц.

В третьем параграфе **«Особенности личности рядовых и иных членов организованных преступных формирований»** диссертант считает, что криминологические особенности характеристики личности участников организованных преступных формирований во многом определяют не только характер и степень общественной опасности совершенных ими преступлений, но и предопределяют выбор места и роли такой личности в организованной преступной группе, преступном сообществе (преступной организации).

Результаты проведенного эмпирического исследования позволили автору сделать вывод о том, что рядовые и иные участники организованных преступных формирований составляют основную массу их состава, и именно от них в большей степени зависит реализация преступной деятельности.

Диссертант отмечает, что в организованных преступных формированиях, как правило, состав участников имел как вертикальную, так и горизонтальную структуру, однако при этом были выявлены и другие вариации построения внутренней структуры рассматриваемых объединений.

В ходе проведенного исследования автором выявлена повышенная общественная опасность рядовых и иных участников организованных преступных формирований, которая в меньшей мере находится в прямой зависимости от общественной опасности организованной преступности в целом, чем от криминогенного воздействия самого преступного формирования и от конкретных лиц, входящих в них.

Диссертант отмечает, что приоритетную роль в организованной преступной деятельности имеют нравственно-психологические и уголовно-правовые свойства рядовых и иных участников организованных преступных формирований, отмечая при этом, что специализация организованной преступности налагает существенный отпечаток на данные криминологические характеристики.

Несмотря на выявленные в ходе исследования типичные черты, определяемые специализацией преступной деятельности, автором выделены общие свойства и качества рядовых и иных участников организованных преступных формирований.

С точки зрения социально-демографических признаков, в зависимости от половозрастной принадлежности среди рядовых и иных участников преобладают лица мужского пола (86,8 %) в возрасте от 18 до 29 лет, с неполным средним образованием (30,4 %), не имеющие постоянного источника дохода (53,2 %) и т.д.

С точки зрения нравственно-психологических свойств рядовые и иные члены характеризуются различной степенью антисоциальной направленности, что позволило выделить среди них зависимый (ведомый) - 21,6 %, устойчивый – 70,1 %, злостный - 8,3 % типы.

Показателем и критерием уголовно-правовых свойств личности рядовых и иных участников организованных преступных формирований, по мнению диссертанта, является характер совершенного преступления, его тяжесть, количество, наличие или отсутствие предыдущих судимостей и другое.

В исследовании автором неоднократно отмечено, что организованная преступная деятельность предполагает наличие сложного субъекта - организованного преступного формирования, состоящего из различных членов,

характеризующихся совокупностью негативных, но для них социально значимых свойств, качеств, признаков, неоднородных по своему составу, что предполагает разработку их классификации и типологии.

По результатам проведенного автором исследования им предложена классификация и типология участников организованных преступных формирований.

Проведенное автором исследование показало, что для рядовых и иных участников организованного преступного формирования характерен более низкий уровень криминальной «стойкости», они подвержены влиянию группы, действуют в ее интересах, порой жертвуя своими собственными, в то же время находят в преступной организации поддержку, получая уверенность в себе и ощущение безнаказанности. Исполнители – участники организованных преступных формирований, по сравнению с их лидерами, моложе, имеют более низкий уровень образования, неустроены в личной жизни, имеют достаточно низкий социальный статус, в большинстве своем, относятся к корыстно-насильственному типу личности. Таким образом, рядовые и иные участники организованных преступных формирований имеют специфические особенности личностных характеристик, которые необходимо учитывать при профилактическом воздействии на них.

Вторая глава **«Особенности детерминации преступного поведения участников организованных преступных формирований и профилактического воздействия на них»** включает два параграфа.

В первом параграфе **«Факторы, влияющие на преступное поведение членов организованных преступных формирований»** диссертант на основании результатов полученного исследования, проводит обстоятельный анализ криминогенных детерминант, влияющих на формирование противоправного поведения участников рассматриваемых формирований.

Как считает автор, объективные факторы, влияющие на организованную преступность в целом, следует рассматривать как общие факторы, оказывающие воздействие на личность участника организованной преступной группы,

поскольку организованная преступность – это конгломерат преступников, личности которых формируются, развиваются и существуют в определенных социально-экономических условиях, влияющих на их преступное поведение.

К объективным факторам автор относит социально-экономические условия, процессы криминализации, происходящие в современном обществе, ослабление значимости государства в правовом регулировании экономики, имущественное расслоение общества, ликвидацию множественных форм общественного контроля, политическую нестабильность в обществе, безработицу, обострение межнациональных, этнических, религиозных конфликтов, незаконную миграцию, процессы глобализации, негативно влияющие на качественные характеристики организованной преступности и поведение участников организованных преступных формирований.

Среди факторов правового характера выделены несоответствие законодательной базы характеру и особенностям современной организованной преступности, коррумпированность, преемственность отечественного криминального опыта и сохранение его носителей.

К внешним факторам автор относит социальную среду, в которой происходит социализация личности, при этом определяющая роль в исследовании отводится изучению семьи и семейного неблагополучия, влиянию ближайшего окружения (сверстников, приятелей, друзей, ранее судимых, неформальных групп противоправной направленности), оказывающих негативное воздействие на участников организованных преступных формирований.

Внутренними субъективными факторами, по мнению диссертанта, являются личностные характеристики участников организованных преступных формирований, определяющие их мотивационную сферу.

Изучение автором уголовных дел по преступлениям, совершенным организованными преступными формированиями, показало, что основными мотивами поведения участников организованных преступных формирований являются: постоянная материальная нужда – 38 %, желание обогатиться – 42 %, агрессия – 18%. Следует иметь в виду, что для участников преступных

формирований, в том числе лидеров, в качестве основного мотива преступной деятельности выступает также и стремление к власти (44%).

Кроме того, в ходе исследования было выявлено, что воздействию объективных факторов более подвержены рядовые участники организованных преступных формирований, поскольку на их преступную деятельность повлияло отсутствие или потеря работы (39 %), низкий уровень заработной платы (27 %), невозможность реализовать себя в жизни (24 %), проблемы в семье (отсутствие взаимопонимания с родителями, развод и т.п. – 10 %). Организаторы же преступных формирований характеризуются как личности менее подверженные воздействию объективных факторов, умеющие использовать сложившуюся ситуацию в своих интересах. Основными движущими мотивами их преступного поведения выступают корысть (85 %), жажда власти (44 %), самоутверждение (23 %).

Диссертант обращает внимание на то, что участие в организованном преступном формировании также налагает отпечаток на мотивацию ее участников.

Доминирующими причинами преступного поведения организаторов преступных формирований являются внутренние субъективные факторы, а для рядовых и иных участников организованных преступных формирований – объективные факторы, что позволяет констатировать «антиморальную» устойчивость лидеров организованных преступных формирований и подверженность рядовых и иных участников исследуемых преступных объединений воздействию социальной среды и ближайшего окружения.

Во втором параграфе **«Особенности профилактического воздействия на личность участников организованных преступных формирований»** автор подробно останавливается на рассмотрении особенностей предупреждения противоправных действий со стороны участников организованных преступных формирований, рассматривая общие черты, характерные для института предупреждения преступности в целом и организованной преступности в частности.

Используя метод правового моделирования, на основе теоретических изысканий в области предупреждения преступности в целом автором предпринята попытка создать модель предупреждения противоправных действий со стороны участников организованных преступных формирований с тем, чтобы выявить особенности профилактической работы правоохранительных органов в данном направлении.

Предупреждение преступности и профилактика преступления автором рассматривается как целое и его часть, то есть профилактическое воздействие на участников организованных преступных формирований является одной из главных форм предупреждения организованной преступности и предполагает не только выявление, локализацию, нейтрализацию факторов, порождающих и обуславливающих групповое противоправное поведение, но и оказание предупредительного воздействия на лидеров, рядовых и иных членов данных объединений.

Воздействие на членов организованного преступного формирования, по мнению автора, должно проводиться дифференцировано в зависимости от иерархической подчиненности, половозрастной принадлежности и межличностного общения в преступной структуре, а также характера и степени общественной опасности совершенного преступления.

Общесоциальные и специально-криминологические меры предупреждения организованной преступности применительно к конкретному участнику организованного преступного формирования трансформируются в индивидуальный уровень (индивидуальную профилактику).

Автор обращает внимание на то, что многообразие организованных преступных формирований и лиц, входящих в них, предполагает разработку системы мер предупредительного воздействия с учетом криминологических особенностей их личностных характеристик, определяющих место и роль внутри рассматриваемых объединений, характер и степень общественной опасности, вид преступной деятельности.

Одним из приоритетных направлений диссертант считает профилактическое воздействие на лидеров, рядовых и иных участников организованных преступных формирований, представляющих собой совокупность специально-криминологических мероприятий, направленных на выявление условий формирования данных групп, а также факторов, порождающих и обуславливающих совершение преступлений со стороны участников организованного преступного формирования и оказание предупредительного воздействия на его лидеров, рядовых и иных членов.

На основе изучения правоохранительной и правоприменительной деятельности соответствующих органов автором предложены уровни профилактического воздействия на личность участников организованных преступных формирований и выделены их основные меры.

В заключении работы формулируются основные выводы диссертационного исследования, наиболее значимые из которых изложены в тексте настоящего автореферата при характеристике соответствующих разделов.

Основные положения диссертации отражены в следующих опубликованных автором работах:

Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ:

1. Дудкина, Е. И. Организованная преступность (проблемы теории и практики) [Текст] / Е. И. Дудкина // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2013. – № 5 (94). – С. 219-224 (0,4 а.л.).

2. Дудкина, Е. И. Криминологический портрет лидера организованного преступного формирования [Текст] / Е. И. Дудкина, О. В. Шляпникова // Правовая культура. – 2013. – № 2(15). – С. 101-107 (0,4 а.л.).

3. Дудкина, Е. И. Некоторые особенности криминологической характеристики участников организованных преступных формирований [Текст] / Е. И. Дудкина // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – № 1 (96). – С. 224-228 (0,3 а.л.).

4. *Дудкина, Е. И.* Факторы, влияющие на преступное поведение членов организованных преступных формирований [Текст] / Е. И. Дудкина, О. В. Шляпникова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – № 6 (101). – С. 173-178 (0,3 а.л.).

5. *Дудкина, Е. И.* Пути совершенствования профилактического воздействия на организованную преступность [Текст] / Е. И. Дудкина // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. – № 1 (108). – С. 168-171 (0,3 а.л.).

Статьи и иных научных изданиях:

6. *Дудкина, Е. И.* К проблеме изучения криминологических особенностей участников организованных преступных формирований [Текст] / Е. И. Дудкина, О. В. Шляпникова // Проблемы безопасности личности в современной России : сб. ст. по матер. межвуз. сем. (Саратов, 10-12 сентября 2009 г.). – Саратов: Изд-во Саратовского юридического института МВД России, 2010. – С. 207-210 (0,8 а.л.).

7. *Дудкина, Е. И.* Проблемы реагирования на криминогенные, криминальные организованные подростково-молодежные формирования (региональный аспект) [Текст] / Е. И. Дудкина, О. В. Шляпникова // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2013. – Спецвыпуск. – С. 299-304 (0,6 а.л.).

8. *Дудкина, Е. И.* К проблеме предупреждения организованной преступности [Текст] / Е. И. Дудкина // Конституция Российской Федерации – правовая основа развития современной российской государственности : сб. ст. по матер. междунар. науч.-практ. конф. (Саратов, 19-20 сентября 2013 г.). – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «СГЮА», 2014. – С. 263-264 (0,2 а.л.).

9. *Дудкина, Е. И.* К вопросу о закономерностях и неблагоприятных тенденциях современной организованной преступности [Текст] / Е. И. Дудкина // Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития : сб. науч. тр. / под ред. В. В. Бехер, Н. Н. Лайченковой. – Вып. 4. – Саратов : Изд-во Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2016. – С. 155-158 (0,2 а.л.).